

Д-р Дэйв Мэтьюсон, Откровение, лекция 14, Откровение 8 и 9, Семь труб и Изображения Исхода

© 2024 Дэйв Мэтьюсон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэйв Мэтьюсон в своем курсе по книге Откровение. Это сеанс 14; Главы 8 и 9 Откровения, семь труб и образы Исхода.

Мы видели, что Иоанн опирается на мотив Исхода, на самом деле мотив, который, как мы уже видели, играет роль, когда Джон использует Исход 19.6 и опирается на историю Исхода в смысле всего повествования об Исходе.

И мы увидим, что это сыграет свою роль и в других местах Откровения. Мало того, Джон обращается не только к оригинальной истории Исхода; он тоже подберет, мы увидим во многих местах, и я упомяну об этом, поскольку это первое место, где он начинает подробно рисовать мотив Исхода. Позже Иоанн также полагается на использование Исайей мотива Исхода, который Исаия использует как указание на второй или новый Исход.

Главы с 40 по 66 Исаии наполнены образами Исхода, где пророк Исаия изображает будущее избавление народа Божьего как новый Исход, созданный по образцу первого. И поэтому Иоанн подхватывает это, а затем Иоанн сам может вернуться к первоначальному Исходу из книги Исход и теперь использовать некоторые исторические особенности Исхода, чтобы рассказать об этом новом Исходе, который начал Христос, создав народ, искупив народ от рабства и рабства Риму, греху и злу, и создающий ныне царство священников. И теперь мы видим Бога в ожидании их избавления и предвкушения их окончательного наследия в новом творении из Откровения 21 и 22.

Как и во дни Исхода, Бог снова изливает Свои язвы и свой приговор на безбожную, нечестивую империю. Таким же образом Бог судит Египет, Бог судил Египет за его угнетение, нечестие и зло, и теперь Бог делает это снова в новом Исходе Своего народа и изливает Свои суды на нечестивую империю. На самом деле, в каком-то смысле для Джона в этом нет ничего нового.

Если прочитать отрывок из другого апокалипсиса, то этот апокалипсис называется Апокалипсис Авраама, и кто-то действительно написал от имени Авраама, записав визионерский опыт. Обратите внимание на обстановку в 30-й главе Апокалипсиса Авраама, но я хочу, чтобы вы обратили внимание на перечисление язв в конце этой главы. Пока он еще говорил, я очутился на земле и сказал: Вечный Могучий, я уже не нахожусь в той славе, наверху которой был, и не понимаю всего того, что моя душа желала понять в моем сердце.

И он сказал мне: я объясню тебе то, чего ты желал в своем сердце. Ибо вы стремились узнать десять казней, которые Я приготовил язычникам, и Я приготовил их заранее, в течение двенадцати часов на земле. Вот что я вам говорю: будет так.

Первая язва, скорбь по большой нужде. Второе, огненные пожарища для города. Третье — уничтожение мором крупного рогатого скота.

Четвертое — голод в мире их поколения. Пятым среди правителей было разрушение землетрясением и мечом. Шестое — увеличение количества града и снега.

Седьмые звери будут в могиле. Восьмое: эпидемия и голод или голод изменят их разрушение. Девятое — казнь мечом, бегство и бедствие.

И десятое — гром, голоса и разрушительные землетрясения. Обратите внимание, что в Апокалипсисе Авраама десять египетских казней используются в качестве модели для десяти дальнейших судов и казней, которые затрагивают не только Египет, но и города и т. д. и т. п.

И поэтому Иоанн теперь также использует образы чумы при описании нового исхода для описания язв, которые Бог теперь изольет на землю. Опять же, я хочу подчеркнуть, что это важнее, чем просто выяснить детали того, что это такое и как именно они будут выглядеть; вместо этого он признает, что значение состоит в том, что они интерпретируют природу и значение Божьего суда, апеллируя к Исходу. Еще один момент, который, по моему мнению, может происходить и здесь и может быть важным, и это точно так же, как казни при исходе на одном уровне предназначались для осуждения богов Египта или были нацелены на богов. Египта.

И многие, я думаю, продемонстрировали, что за большинством казней стояло нападение на определенных богов, которым поклонялись египтяне. Точно так же мне интересно, не направлены ли здесь трубные казни, созданные по образцу египетских казней, также на идолопоклонство, присущее римским богам, и в таких вещах, как поклонение императору. И было бы интересно провести дальнейшую работу, чтобы увидеть, могут ли определенные боги стоять за некоторыми из этих бедствий.

Но, конечно, смоделировав их по образцу египетских казней, я задаюсь вопросом, не стоит ли нам рассматривать их на одном уровне как нападение или осуждение римских богов, идолопоклоннического поклонения Римской империи, их богов, включая императора. поклонение тоже. Итак, сказав, что я хочу кратко рассмотреть каждую из труб и, возможно, сделать некоторые

комментарии относительно того, что они могут обозначать и что они могут повлечь за собой. Но, в конце концов, собрать их вместе и попытаться составить общую картину того, что может происходить с этими трубными бедствиями.

Но позвольте мне сказать в самом начале; Я убеждён, что восьмая и девятая вместе, думаю, направлены в первую очередь на идолопоклонство людей, нечестивых, безбожных людей. И, возможно, опять же, особенно из-за идолопоклонства, присущего римской религии и римскому правлению, а также всей римской системе действий и взглядов на мир. Труба номер один.

Труба номер один описывается как огонь или град и огонь, смешанный с кровью. На мой взгляд, это ясно указывает на то, что это следует понимать символически, а не буквально. Вы подумайте об этом, хотя мы могли бы придумать какое-то научное объяснение, которое, я не уверен, что читатели первого века когда-либо уловили бы.

Мне казалось, что для них град, смешанный с огнем, был бы в каком-то смысле противоречием. И более того, оно смешано с кровью. Но здесь градовая язва явно напоминает седьмую египетскую казнь из девятой главы Исхода.

И я не буду возвращаться и читать это, но иногда вы можете вернуться и прочитать и вспомнить чуму града, обрушившуюся на египтян. Однако разница между ними двоякая. Заметьте, прежде всего, что это не ограничивается землей Египетской, как египетская чума, но теперь это чума, которая изливается по всей земле.

Однако затронута только одна треть Земли. Когда я прочитаю восьмую главу, вы заметите, сколько раз повторялась одна треть. Одну треть следует понимать как большую, чем одна четверть, связанная с печатями в шестой главе.

Мы также сказали, что одна треть предполагает ограничение суждений. То есть, каким бы суровым ни было приговор, его следует рассматривать как ограниченный. То есть впереди еще более великий суд.

Указание здесь только одной трети, что является ограничением, может указывать на милость Божию, но, что более важно, оно предполагает, что это лишь предварительные суждения. Это всего лишь предвосхищение великого суда, который должен последовать. Итак, этот суд касается не всей земли, а только ее части.

Поскольку это символично, нам, вероятно, не следует, как мы повторяли пару раз, определять численность населения нынешней Земли, а затем представлять, что одна треть из них буквально затронута этим. Но опять же, одна треть просто предлагают ограничить это суждение. Это не затрагивает всю Землю.

Но возможно, когда вы читаете этот суд, вполне возможно, что он указывает на голод, который даже более сильный и жестокий, чем третья печать шестой главы Откровения. Но кроме этого, опять же, трудно сказать, является ли это суждение самостоятельным. Является ли эта труба физической чумой, или это что-то духовное, или это комбинация того и другого? В самом конце мы соберем их вместе и, возможно, предложим, что может происходить с некоторыми из этих труб в целом. Труба номер два.

Во второй трубе горящая гора падает в море. Вероятно, эти две части этого образа, горящая и горная, имеют большое значение. Сожжение означало бы приговор.

И затем тот факт, что это гора, вероятно, предполагает существование королевства. Итак, гора представляет или символизирует царство. Итак, мы имеем здесь суд Божий над злым царством.

Суд изображен в виде горения или огня. Предыстория этого, вероятно, Иеремия и 51-я глава. Итак, мы вернулись к Ветхому Завету, чтобы понять наши образы.

В 51-й главе книги Иеремии, особенно в 25-м стихе, в 51-й главе Иеремии и в 25-м стихе: «Я против тебя, гора-разрушитель». Обратите внимание на изображение горы. Вы, разрушающие всю землю, говорит Господь.

Я протяну на тебя руку Мою, скину тебя со скалы и превращу тебя в сожженную гору. Таким образом, этот образ горячей горы, вероятно, взят из текста, подобного 51-й главе Иеремии, где даже там гора, кажется, отражает царство. Итак, здесь гора, вероятно, представляет собой злое царство, точнее, первого века, воплощенное в Римской империи.

Более того, возвращаясь к чуме Исхода, остальная часть этой чумы говорит о том, что треть земли была сожжена. Давайте посмотрим. На самом деле, треть моря превратилась в кровь, что напоминает чуму Исхода, когда море и вся вода превратили реку Нил в кровь.

Итак, треть моря превратилась в кровь. Треть живности в нем погибает. И треть всех кораблей, что интересно, были уничтожены.

Итак, опять же, это упоминание об уничтожении кораблей, возможно ли, что это снова будет рассматриваться как нападение на римскую торговлю или приговор ей? Опять же, образ действий Рима будет обозначен в окончательном ниспровержении самой империи, символизируемом этим сбрасыванием горы, сожжением горы и ее низвержением. И возможно ли, однако, что это также приговор богам, стоящим за Римом, и богам, стоящим за римской торговлей?

Труба номер три. И, как я уже говорил, трудно сказать, насколько физически нам придется это пережить.

Имеет ли он более физический характер? Является ли суд более духовным по своей природе? Иоанна в первую очередь интересует использование образов Исхода и Ветхого Завета для интерпретации и описания природы Бога и значения Божьего суда. Но труба номер три очень похожа на трубу номер два, где третий ангел теперь трубит, и теперь мы обнаруживаем чуму, которая характеризуется как большая горящая звезда, которая теперь падает с неба, и теперь она влияет на воду. Итак, обратите внимание на развитие событий от первого, которое затронуло Землю.

Поражается трава, треть деревьев, треть земли, треть трава, а потом две и три, теперь страдают воды, океан. И вот, здесь, с трубой номер три, третий ангел теперь издает ее в нисходящей великой звезде, которая воздействует на всю воду. В апокалиптической литературе звезда часто символизировала ангельское существо.

И вероятно, большая звезда здесь символизирует какое-то ангельское существо, возможно, злое, которое сейчас придет, чтобы причинить вред. И результатом этой звезды является то, что вся вода снова становится горькой, что отражает Исход 7 и отражает вред всей воды во время чумы Исхода. Здесь это повторяется.

Интересно, что там сказано, что звезда называется полынью. Просто полынь была горьким растением. Итак, здесь изображена вода, которая становится чрезвычайно горькой, даже ядовитой, так что ее невозможно пить, и она может причинить вред или даже смерть тем, кто на самом деле ее выпил.

Но очень трудно сказать, насколько физически мы должны воспринимать это, и уж точно не буквально. Относится ли это к физическому типу суда, к духовному или к их комбинации? Является ли это еще одним осуждением экономики Рима? Является ли это осуждением римской религиозной системы и стоящего за ней идолопоклонства? Итак, номер четыре, печать номер четыре, извините, труба номер четыре приводит к тому, что ангел трубит в свою трубу. А теперь обратите внимание, что затронуты созвездия на небе.

И обратите внимание на повторение дроби одной трети, предполагающее ограничение, предполагающее, что это не окончательный Божий суд, а лишь предвестник того, что еще впереди, или окончательного суда, который еще впереди. Но звук четвертой трубы затрагивает все созвездия. Вероятно, это отражает чуму в 10-й главе Исхода, где тьма царит по всему Египту, за исключением этого места, которое ограничено одной третью из-за цели Иоанна и его намерений здесь.

Не только небо затемняется, но и все созвездия, и солнце, и луна, и сами звезды, треть дня и треть ночи проходят без света. Вопрос снова в том, насколько физически мы можем это воспринять? Возможно ли, во-первых, еще раз, что это нападение или осуждение идолопоклонства? Возможно, это следует воспринимать как указание на Божий суд над римскими богами и стоящей за ним религиозной системой. Но возможно ли также, что тьма здесь указывает на безумие или на тщетность и тьму, в которую ныне погрузилось идолопоклонническое человечество? Так что я думаю, что Грег Бил в своем комментарии понимает эту чуму прежде всего с точки зрения духовной тьмы и полной бесполезности поклонения богам, языческим богам, преследования идолопоклонства, прежде всего для читателей первого века, вовлеченных в идолопоклоннические практики Рима.

Итак, первые четыре трубы из главы 8 кажутся лучшим способом приблизиться к ним, и их можно как бы рассматривать вместе. Тогда возможно ли это? Я использую слово «возможно», потому что, учитывая природу символизма и тот факт, что Иоанн опирается в первую очередь на бедствия Исхода, я думаю, трудно сказать, что именно он имеет в виду, говоря о каждой из них. Вместо этого более важно сосредоточиться на богословском значении и богословском значении Божьего суда, связанного с чумой Исхода.

Но, возможно, первые четыре трубы призваны продемонстрировать полную бесполезность идолопоклонства. Обратите внимание, как я уже сказал, на прогресс от того факта, что затронута земля, тот факт, что затронута вода, а затем, в трубе номер четыре, тот факт, что затронуты все небеса и созвездия. И возможно ли тогда, что последнее, особенно язык и образы тьмы, предназначены символически для изображения тщетности и духовной тьмы, в которую погружены те, кто занимается идолопоклонством, и тщетности зависимости от мировых ресурсов и ресурсов мира? Рим в его идолопоклоннических практиках.

Теперь вы имеете представление о полной бесполезности надежды на это и полной духовной тьме, в которую сейчас погружены те, кто полагается на мировые ресурсы и занимается идолопоклонническими практиками. И поэтому теперь они терпят тьму. Страдания могут быть как духовными, так и физическими.

Опять же, очень сложно сказать. Но есть один важный момент, к которому я вернусь позже, особенно это стих 12, а стих 12, самая последняя из этих четырех язв, труб, приводящих к тьме, скорее всего, этот стих действует как предвосхищение окончательная тьма и суд, который имеет место в Откровении 19 и 20. Итак, затрагивая только третью часть, опять же, это ограниченный суд, который действует как своего рода предвестник, или ожидание, или

предупреждение о том, чем будет окончательное разделение. от Бога, какой будет последняя ситуация тьмы, какими будут последние страдания и тщетность на Страшном суде, о котором рассказывается в главах 19 и 20 для тех, кто отказывается покаяться.

И я хотел бы подчеркнуть, как и в случае с печатями, что нам, вероятно, следует читать это в свете того, что это не только Божий суд над Римом, но и Божий суд над церквями, которые отказываются покаяться. Главы 2 и 3, те церкви, которые отказываются покаяться, те церкви, которые идут на компромисс со своим верным свидетельством, те церкви, которые вовлечены в безбожную, идолопоклонническую, злую систему Рима, для них они тоже будут получателями этих язв. Таким образом, первые четыре трубы могут быть своего рода коллективным приговором римскому идолопоклонству и тем, кто участвует в римском идолопоклонстве, демонстрируя тщетность опоры на земные ресурсы, на мировые ресурсы, демонстрируя тщетность и духовную тьму опоры на идолопоклоннической системы и духовной тьмы, в которую они погружены, и тщетности, в которую они погружены из-за своей идолопоклоннической практики.

Теперь, в главе 9, которой мы сказали, предшествует это интересное слово от орла, который произносит три беды. Эти три беды затем установили последние три трубы. И мы сказали, что два из них представлены и введены в действие в главе 9. В главе 9 третий будет ожидать главы 11.

Но в главе 9 теперь повествуется еще о двух приговорах. И что я хочу сказать очень кратко, так это о бедах. Несчастья исходят из пророческой литературы и обычно используются в контексте суда.

Они — горе для кого-то, провозглашение горя из-за грядущего суда. Таким образом, несчастья здесь действуют как своего рода пробуждение, чтобы обратить внимание на предстоящие суды. Горе произносится из-за ужасности суда.

Поэтому я ожидаю, что последующие трубы в 9-й главе, возможно, будут иметь более ужасный характер, чем даже первые четыре в 8-й главе. 8. Обратите внимание, как это предвосхищается в стихе 13, не только с повторением несчастий, но и на разрыв, который происходит в стихе 13 главы 8, предполагая, что разделение на главы в главе 9 вообще не удачно. Если и где-то, то это должно быть в главе 8, стихе 13. Мы не только знакомимся с этими тремя бедами, но и обращаем внимание на стих 13, где Иоанн говорит: «Я посмотрел и услышал», почти привлекая внимание к новому разделу.

Как мы уже говорили, последние трубы названы имеющими три беды. Итак, следующая труба, труба номер пять, труба номер пять, или ряд номер один,

начинается в главе 9. И позвольте мне прочитать главу 9, которая представляет собой рассказ о следующих двух трубах или первых двух бедствиях. И что вы сразу заметите, так это непропорционально большую продолжительность этих двух труб по сравнению с первыми четырьмя трубами из 8-й главы. Помните, первые четыре трубы даже не начинаются до шестого стиха.

Итак, первые четыре трубы произносятся довольно быстро друг за другом. Но теперь, в главе 9, следующие две трубы раскрыты довольно подробно, что, возможно, указывает на их значение. На самом деле, я бы предложил рассматривать их как более значимые.

И как два бедствия, мы должны понимать, что это будут ужасающие и серьезные бедствия. Итак, начиная с главы 9 и стиха 1, это трубы пятая и шестая, или горе первое и второе. Пятый ангел протрубил в свою трубу, и я увидел звезду, упавшую с неба на землю.

Звезде был дан ключ от шахты бездны. Когда он открыл пропасть, из нее поднялся дым, как дым из гигантской печи. Солнце и небо потемнело от дыма из бездны, и из дыма вышла саранча на землю.

И им дана была сила, подобная силе земного скорпиона. Им было сказано не причинять вреда земной траве или какому-либо растению или дереву, а только тем людям, которые не имели на челе печати Божией. Из 7-й главы Откровения, где запечатлены Божьи слуги, 144 000 человек, или церковь, народ Божий.

Им не было дано власти убивать их, а только пытаться в течение пяти месяцев. И агония, которую они испытали, была подобна боли от укуса скорпиона, когда он поражает человека. В те дни люди искали смерть, но не находили ее.

Они будут жаждать смерти, но смерть ускользнет от них или ускользнет от них. Саранча выглядела как кони, приготовленные к бою. На головах у них было что-то вроде золотых венцов, а лица их напоминали человеческие лица.

Их волосы были похожи на женские волосы. Их зубы были подобны львиным зубам. У них были нагрудники, похожие на железные нагрудники.

И звук крыльев их был подобен грохоту множества коней и колесниц, спешащих в бой. У них были хвосты, которые жалили, как скорпионы. И в своих хвостах они имели власть мучить людей в течение пяти месяцев.

Царем над ними был ангел бездны, имя которого по-еврейски Аваддон, а по-гречески Аполлон. Первое горе прошло; еще два еще впереди. Еще две беды еще впереди.

Шестой ангел, или теперь второе горе, вострубил, и я услышал голос, исходящий из рогов золотой ольхи, которая пред Богом. Шестому ангелу, у которого была труба, было сказано: освободи четырех ангелов, связанных у великой реки Евфрат. И четыре ангела, которые были готовы к этому самому часу, дню, месяцу и году, были освобождены, чтобы убить треть человечества.

Численность конных войск составляла 200 миллионов человек. Я слышал их номер. Лошади и всадники, которых я видел в своем видении, выглядели вот так.

Их нагрудники были огненно-красными, темно-синими и желтыми, как сера. Головы коней напоминали головы львов, а изо рта их выходил огонь, дым и сера. Треть человечества погибла от трёх язв: огня, дыма и серы, вышедших из их уст.

Огонь и сила коней были в их пасти и в их хвостах, ибо их хвосты были подобны змеям с головами, способными нанести вред. Остальная часть человечества, не погибшая от этих язв, так и не раскаялась в делах своих рук. Они не прекратили поклоняться демонам и идолам из золота, серебра, бронзы, камня и дерева, идолам, которые не видят, не слышат и не ходят, и не раскаялись в своих убийствах, своих магических искусствах, своей сексуальной безнравственности или своих кражах». Итак, это последние две трубы, по крайней мере, в первых шести трубных последовательность.

Когда вы это читаете, для меня это больше похоже на то, что можно найти в романе или фильме «Властелин колец». И я не хочу, в каком-то смысле, все испортить, просто проходя и пытаюсь разобраться с каждой деталью и анализируя ее. Опять же, я хочу, на каком-то уровне, позволить тексту выстоять и позволить вам почувствовать эффект от объединения всех этих изображений нагрудников и человеческих черт, черт насекомых, животных черт и воинственных черт, носящих нагрудники, в это одна ужасающая картина.

Так что на читателей, мы надеемся, повлияло бы то, что они слышали, и Джон, безусловно, был бы впечатлен, увидев это, и теперь, надеюсь, читатель разделяет кое-что из эффекта, включая нас, просто прочитав это в целом. Итак, нам нужно услышать видение в целом. Нам нужно увидеть это в целом.

Нам нужно визуализировать это в целом и получить эффект, прежде чем мы просто пройдемся по частям и попытаемся выяснить, о чем именно они говорят. На самом деле я не уверен, что все части описания этих саранчи и все части описания этих лошадей и всадников содержат расчленение или обязательно предназначены для обозначения отдельных, отдельных идей. Но, возможно, опять же, дело в комбинации всего этого и того эффекта, который они

оказывают вместе, и того, что они изображают об этих саранче, и что они изображают об этих всадниках на лошадях.

Но я хочу рассмотреть несколько особенностей в этом описании этих двух последних труб, а именно две группы, очень большие группы, группу саранчи, а затем группу лошадей и всадников, довольно подробно описанных в этом тексте. . Посмотрите лишь на несколько особенностей и важных особенностей, а затем попытайтесь разобраться, в чем может заключаться идентичность этих групп. И еще раз: они похожи? Они одинаковы? Это отдельные функции? Что именно это за вещи? Что они представляют собой? Это текст, и я просто подниму его сейчас, потому что думаю, что наш ответ на такую интерпретацию должен быть очевиден.

Однако девятая глава является одним из текстов, который широко отождествляют с различными инструментами современной войны. Даже возвращаясь раньше, начало девятой главы начинается с дыма, выходящего из бездны, а далее язык с коней серы и дыма, выходящего изо рта их. Это часто вызывает образы происходящей ядерной войны, и некоторые думают, что это именно то, что предсказывал Джон.

Саранча обозначала орудия войны в виде некоторых вертолетов и т. д. и т. п., а звук их крыльев напоминал лопасти вертолета и т. д. и т. п. Так что это обычно был один из тех текстов, которые мы пробовали чтобы понять это, читая его в свете современных явлений, то есть современного военного оружия и инструментов войны. Но опять же, мы должны задать себе вопрос и вернуться к типу литературы и некоторым нашим принципам интерпретации, один из которых, номер один, заключается в том, что Джон использует образы и язык, предназначенные для символического общения.

Это был бы язык и образы, которые в основном взяты из Ветхого Завета и апокалиптических текстов, с которыми многие из его читателей были бы хорошо знакомы. Но во-вторых, мы сказали, что один из важных принципов заключается в том, что для того, чтобы любая интерпретация Откровения была убедительной, она должна соответствовать критериям, согласно которым она должна быть чем-то, что Иоанн мог задумать, а его читатели первого века жили в дотехнологическом, современном мире. Военная, доядерная эпоха могла бы понять и осмыслить. Итак, учитывая это, Джон никоим образом не мог видеть или намереваться использовать современные методы ведения войны, а также намереваться использовать вертолеты и ядерную войну.

Джон бы этого не увидел, и его читатели никогда бы этого не заметили. Поэтому подобные интерпретации, вероятно, следует отвергнуть. Однако в чем-то подобном может быть некоторая ценность. Когда мы читаем это, мы просто не привыкли к локусу и тому подобному.

Джон, то, что делает Джон, — это подхватывает, особенно если это не так, ты не вырос на ранчо или ферме; Я был в ситуациях, когда наблюдалась очаговая чума, и видел разрушения, которые они причиняют, лишая землю урожая. Таким образом, кто-то в этом контексте может резонировать с локусом, но те, кто не имеет опыта работы с локусом или никогда не видел ничего подобного, могут не повлиять на них таким же образом. Но на самом деле Джон рисует образы, которые его читатели могли бы понять, и, в некотором смысле, раздувает их до масштабных сценариев, чтобы заставить своих читателей понять, отреагировать и отреагировать соответствующим образом.

Он играет на их страхах, а очаг чумы мог бы быть настоящим страхом перед скорпионами, злобными львами, животными и тому подобными вещами. Понимая, что символизирует бездна в ветхозаветной еврейской и греко-римской литературе, Иоанн берет все это и раздувает их до масштабного сценария, создавая образы, играющие на страхах и надеждах его читателей. Таким образом, мы могли бы, по крайней мере, спасти некоторые из наших современных попыток, говоря то, что вызывает страх в нашем сознании. Ну, это ядерная война или современный метод войны?

Страх перед возможной мировой войной, которая может привести к ядерному разрушению. Подобные вещи могут функционировать для нас так же, как изображения здесь. Я не утверждаю, что это именно то, что предсказывал Иоанн, но когда мы думаем о язвах и суде, когда мы думаем о окончательном суде Божьем, иногда может быть полезно определить, чего в наши дни мы боимся, чего мы боимся. которые указывают на разрушение, на вещи, которые указывают на широко распространенную войну, на вещи, которые указывают на хаос и зло, и посмотреть на них, чтобы помочь нам, возможно, ответить так же, как первоначальные читатели отреагировали бы на изображения в главе 9 Откровения, не предполагая нашего современная война, сценарии и образы — это то, что на самом деле предсказывал Джон.

Нет, это не так. Но такого рода вещи могут помочь нам понять влияние и вызвать у нас страхи и реакции точно так же, как это было бы в первом читателе Иоанна. Итак, первое, что видит Иоанн тогда в 9-й главе, — это еще один ангел или еще одна звезда, падающая с неба.

Мы говорили, что, особенно в апокалиптической литературе и других источниках, звезды часто указывают на ангельские существа, и, вероятно, именно это здесь и происходит. Какова основная функция этого ангела? Это хороший показатель апокалиптической природы Откровения, где ангельские существа играют разные роли, но функция этого ангела состоит в том, чтобы держать ключ от бездны и фактически пойти и открыть ее, чтобы выпустить ее для других ангельских существ или демонических существ. из бездны. Итак,

бездна — это термин, который, судя по всему, имеет довольно долгую историю в апокалиптической литературе, но даже в книге Откровения бездна во многих апокалиптических произведениях является своего рода тюрьмой или домом демонических существ.

В самом Откровении, в 11-й главе, мы увидим, что зверь, злой, хаотический, демонический тип фигуры, зверь выходит из бездны в 11-й главе. В 17-й главе и 8-м стихе зверь описывается как пришедший из бездны, что уместно, бездна является домом или тюрьмой злых, демонических, духовных и сверхъестественных существ. И затем, в главе 20, стихи 1 и 3, сатана запирается в бездне, а затем выпущен из нее, чтобы бездна здесь сразу же должна была вызвать в нашем сознании дом злых, демонических, сатанинских, сверхъестественных существ.

И что происходит, когда пропасть открывается, выходит дым. И в этом дыме мы находим, по сути, группу саранчи, целое облако саранчи, выходящее из этого дыма. Саранча — это то, что привлекает внимание в оставшейся части описания пятой печати или пятой трубы.

Саранча имеет хотя бы суд; Как символ Божьего суда, саранча имеет по крайней мере два ветхозаветных предшественника. Одно из них — это нашествие саранчи из Исхода 10 и с 1 по 15. Другое — нашествие саранчи из 1 и 2 глав Иоилия, глав с 1:2 по 2:11. На самом деле, в первой и второй главах Иоилия мы читаем о нашествии саранчи.

И я просто прочитаю кое-что из этого, но послушайте это, старейшины, это Иоиль, глава 1 и стих 2. Слушайте это, старейшины, слушайте всех, кто живет на земле. Было ли что-нибудь подобное когда-нибудь в ваши дни или во времена вашего праотца? Расскажите это своим детям, и пусть ваши дети расскажут это своим детям и так далее. То, что оставил рой саранчи, съела огромная саранча.

То, что оставила большая саранча, съела молодая саранча. То, что осталось от молодой саранчи, съела другая саранча. Проснитесь, пьяницы, и плачьте.

Плачьте все любители вина. Плачьте о молодом вине, ибо оно взято из уст ваших. Народ вторгся в твою землю, сильный без числа, что у него зубы, как у льва, и клыки, как у львицы.

Он опустошил мои виноградные лозы и погубил мои смоковницы. Он снял с них кору и выбросил ее, оставив их ветви белыми. На этом я останавлиюсь, перейду к главе 2 и просто прочитаю несколько из этих стихов, но весь этот раздел сравнивает опустошение иноземного вторжения с нашествием саранчи.

Глава 2, обратите внимание на связь с трубой. Затрубите в трубу в Сионе. Поднимите тревогу на святом холме.

Да трепещут все живущие на земле, ибо приближается день Господень. Это близко под рукой. День тьмы и мрака, день облаков и черноты, словно рассвет, раскинувшийся по горе.

Обратите внимание на язык тьмы и черноты, который производит дым, выходящий из бездны в 9-й главе Откровения. Приходит большая и могучая армия, какой никогда не было в древности и не будет в будущем веке. Перед ними огонь пожирает позади них, как пламя. Перед ними земля подобна Эдемскому саду.

За ними — пустынная пустошь, и ничто не ускользает. Итак, идея в том, что до того, как они туда доберутся, земля будет красивой и похожей на Эдемский сад. После того, как они пройдут через это, не останется ничего, кроме разрушения.

Все разрушено. Они имеют вид лошадей. Они скачут, как кавалерия.

С шумом, подобным звуку колесницы, они перепрыгивают через горы, как потрескивающий огонь, пожирающий солому, как могучая армия, выстроенная для битвы. При виде их народы приходят в тоску. Все лица бледнеют.

Они атакуют, как воины. Они карабкаются по стенам, как солдаты. Они во многом следуют своему курсу, не отклоняясь от него.

Они не толкают друг друга. Каждый марширует прямо вперед. Стих 9. Они устремляются на город.

Они бегут вдоль стены. Они забираются в дома, как воры, проникающие через окна. Перед ними земля трясется и дрожит.

Солнце и луна померкли, и звезды больше не светят. Интересная связь с чумой номер четыре. Другими словами, язва номер четыре, труба номер четыре в Откровении 8, которая представляет собой помрачение звезд и небес, теперь, по-видимому, связана с нашествием саранчи в главе 9. Связь уже найдена во второй главе Иоилия. Господь гремит во главе своего войска.

Его силы неисчислимы, и могущественны те, кто подчиняется его приказам. День Господень велик. Это ужасно.

Кто сможет это выдержать? Итак, Иоанн, основываясь на египетских казнях, начиная с 10-й главы Исхода, взял нашествие саранчи, но также привлек еще одно великое нашествие саранчи, которое явно метафорически используется в

первой и второй главах Иоилия, чтобы теперь изобразить крайнюю крайность. и полное опустошение и разрушение, которые эта саранча вызовет теперь в главе 9. И даже сегодня, как я уже сказал, если кто-нибудь когда-либо видел нашествие саранчи, или если вы фермер или владелец ранчо, или вы видели свидетельств о нашествии саранчи, можно понять ужас разрушений, которые чума саранчи, разросшаяся до размеров, превышающих жизнь, могла произвести среди читателей. Но это явно не обычное нашествие саранчи. Это сочетание насекомых, животных, скорпионов и даже людей, призванное вызвать у читателей ужас и ужас.

Кроме того, интригует то, что это нашествие саранчи не наносит вреда растительности, как можно было бы ожидать, но вместо этого это нашествие саранчи уникально тем, что оно вредит человечеству, тем, у кого нет печати из 7-й главы Откровения. Вероятно, когда мы спрашиваем вопрос о том, что или кто эта саранча в 9-й главе Откровения, они, очевидно, символичны, но символизируют что? А Грант Осборн в своем комментарии к Откровению говорит, что это, вероятно, самое причудливое описание из всего, что можно найти в книге Откровение. Как нам их идентифицировать? Скорее всего, и я обнаружил, что в комментариях довольно широко распространено мнение по этому поводу, нам, вероятно, следует идентифицировать эту саранчу как демонических существ. Думаю, это понятно сразу из того, что они выходят из пропасти.

Опять же, в апокалиптической литературе, даже в книге Откровения, бездна является источником зверя. Это источник сатанинских, демонических существ, сверхъестественных существ, поэтому мы должны воспринимать эту саранчу не как вертолеты и самолеты или не как буквальную физическую саранчу, а как символ демонического нападения и разрушений, которые они вызывают. В чем же тогда вред или мучения, причиняемые саранчой? Пару раз там говорилось, что саранче разрешено мучить людей.

Они делают это с помощью хвоста, напоминающего скорпиона. Благодаря этому они имеют право причинять вред, мучить и создавать проблемы людям. Еще раз, я думаю, что трудно сказать точно.

Это физическое мучение? Если так, то, что это? Это духовные муки? Это комбинация того и другого? Возможно, нам придется увидеть это снова в свете четвертой трубы в главе 8, стих 12, которая несет тьму, порождает тьму и тщетность, чтобы мы поняли это, поскольку саранча причиняет вред и мучает людей, еще больше погружая их в воду. в отчаяние и тьму и еще больше демонстрируя тщетность своего идолопоклонства. Другими словами, возможно ли, что они причиняют столь ужасный духовный вред, что автор может сказать, что они даже ищут смерти, а смерть даже бежит от них? Но одна особенность, на которую я хочу указать, или еще две интересные особенности описания этого

нашествия саранчи, это, прежде всего, тот факт, что саранче разрешили действовать в течение пяти месяцев. Некоторые пытались, как и в случае с другими числами и периодами времени в Откровении, читать это буквально.

Вероятно, лучшее объяснение состоит в том, что типичный жизненный цикл саранчи составляет пять месяцев, поэтому не следует понимать это буквально. Возможно, это снова указывает на ограничение, заключающееся в том, что это не окончательное решение, но пять месяцев не следует понимать как указание на короткий период времени, и их не следует понимать как пять буквальных месяцев, а просто для того, чтобы указать, что автор просто опираясь на язык типичного образа жизни саранчи, они, по сути, будут живы в течение пяти месяцев, поэтому теперь он символически изображает саранчу, выполняющую свою работу в течение пяти месяцев, типичный образ жизни саранчи в тот день. Вторая интересная необычная особенность заключается в том, что у саранчи, кажется, есть лидер в главе 9 и стихе 11, лидер, который описан двумя словами: еврейским словом Аваддон и греческим словом Аполлон, оба из которых предполагают разрушение или разрушитель как имя вождя, которое полностью подходит вождю этой группы саранчи, так что вождем, вероятно, является другое ангельское существо, возможно, тот, кто звезда, которая падает и открывает бездну, звезда, символизирующая ангельское существо, не так ли? возможно ли, что это предводитель саранчи? Есть несколько других возможностей для этого лидера, которого на иврите или греческом языке зовут Аваддон или Аполлон.

Один из них заключается в том, что это может быть намеком на казни Исхода; это может быть намеком на ангела смерти из казней Исхода. Это также может быть намеком на идею, встречающуюся в нескольких местах апокалиптической литературы, об ангеле смерти, которого Бог назначил в подземный мир ответственным за демонических существ. Это также может быть намеком на этого ангела, на этого лидера, которого называют разрушителем, тем, кто разрушает, тем, кто несет разрушение.

Но в любом случае образы лишь усиливают разрушительный характер происходящего. У этой саранчи, как и у саранчи, описанной во второй главе Иоилия, похоже, есть лидер. То есть они идут строем, и выходят армией, и у них вроде бы есть лидер, который тоже настроен на разрушение.

Что интересно в этой чуме, так это то, что автор как будто рассказывает своим читателям, читателям первого века, что за языческими богами, которым они склонны поклоняться, за богами Рима и идолопоклоннической системой Рима и его деятельность, в конечном счете, являются ложью Сатаны и его демонов. По иронии судьбы, те самые боги, которым они поклонялись, и те самые идолопоклоннические образы, которым они поклонялись, что становится ясно в самом конце стихов 20 и 21, были представлены, особенно 20, идолам, которым

они поклонялись, что они отказались покаяться. от поклонения. Те самые кумиры на самом деле по иронии судьбы нападают на них и стремятся причинить им вред и уничтожить.

Те самые боги, которым они следуют, — это те самые боги, которые иронически их мучают. Итак, первая казнь девятой главы, по-видимому, отождествляется с чумой злых демонических существ. Функция этой чумы – это еще раз нападение на их идолопоклонство путем демонстрации демонической природы идолопоклонства и, в некотором смысле, разрушительной природы его, что те самые боги, которым они поклоняются, та самая идолопоклонническая система в Риме, в которой они участвуют. теперь восстает против них, чтобы уничтожить их, продемонстрировать тщетность, продемонстрировать духовную тьму, в которую они погружены, что-то настолько ужасное, что смерть была бы жизнеспособной альтернативой, поскольку теперь это представляет собой Божий суд над идолопоклонническим Римом, но также и над любым, кто будут участвовать в этом, включая членов семи церквей из второй и третьей глав Откровения.

Труба номер шесть, или горе номер два. Любопытно, что в 13-м стихе эта трубная язва представлена уникальным образом, отличающимся от других. Хотя он похож на предыдущий, он также включает в себя ангельское существо, которое, по-видимому, что-то открывает, чтобы что-то могло произойти.

То есть в 13-м стихе мы знакомимся с ангелом, который трубит в свою трубу, и теперь из жертвенника доносится безымянный голос. Итак, заметьте, у нас снова алтарь, и здесь упоминаются рога золотого алтаря, то есть мы в каком-то смысле снова находимся в небесном тронном зале и небесной сцене, и теперь из алтаря доносится безымянный голос, и вот вот что там написано. Он обращается к шестому ангелу, у которого есть труба, и то, что этот ангел должен сделать, теперь относится к четвертому ангелу, или этот ангел должен протрубить в свою трубу и освободить четырех ангелов, связанных в реке Евфрат.

Итак, теперь у нас снова есть всевозможные ангельские существа, играющие свою роль, что еще раз позволяет предположить, что в первую очередь эта чума будет сверхъестественной или в этой чуме будут участвовать существа ангельского или демонического типа. Но что тогда произойдет, когда эти четыре ангела, связанные в Евфрате, будут освобождены? Тогда выбегает множество коней или конных войск, коней со всадниками, и снова видно, что они хотят причинить вред, хотят уничтожить, хотят победить и победить. Итак, первый вопрос: кто эти четыре ангела, связанные у Евфрата? Кто такие четыре ангела и что они символизируют? Почему их четыре и почему Евфрат? Возможно, эти четыре ангела здесь — это те же четыре ангела из седьмой главы, которые сдерживают четыре ветра, то есть четыре ветра суда.

Теперь, возвращаясь к седьмой, первой и второй главам, помните предыдущее видение: четверем ветрам разрешено дуть, четверем язвам, Бог повелевает ангелам сдерживать их, пока он не сможет запечатать своих слуг, тех, кто способен противостоять этому. , те, кому не причинят вреда. Теперь, возможно, мы видим, как четыре ангела или четыре ветра высвобождаются и теперь могут выйти и причинить вред, могут выйти и сеять хаос; то есть ветры символизируют суд. Теперь эти четыре ангела будут освобождены, и последует их суд.

Следующий вопрос, который следует задать: почему река Евфрат? Многие люди пытались понять это буквально, и даже возник большой интерес к тому, что происходит на реке Евфрат в наши дни, как войска могут пересечь ее и тому подобное. Однако, скорее всего, Иоанн снова заимствует символические образы или язык из Ветхого Завета и использует их символически в своем собственном видении, чтобы что-то сказать. Ключом является понимание того, что Евфрат может играть двойную роль.

Опять же, это может напоминать более чем один фон. Река Евфрат играла роль в пророческом тексте Ветхого Завета в ожидании вторжения с севера или вторжения, которое могло произойти через реку Евфрат. Итак, в Ветхом Завете есть предыстория, где Евфрат был бы подходящим местом для переправы армии в свете ожиданий Ветхого Завета.

Вот тут-то и следовало ожидать вторжения. Вот от кого можно ожидать прихода армии, армии вторжения со стороны реки Евфрат. Кроме того, в составе Греко-Римской империи Евфрат был своего рода самой восточной границей Римской империи.

Еще один интересный момент заключается в том, что в этом регионе проживал один из самых злейших врагов Римской империи, так называемые парфянские воины. Итак, кто-то из греко-римского происхождения мог бы увидеть Евфрат. Именно с этой стороны должна была прийти парфянская армия, злейшие враги Рима.

Или, с точки зрения Ветхого Завета, в свете пророческой литературы Ветхого Завета, именно здесь можно ожидать и армию вторжения. Таким образом, упоминание реки Евфрат здесь не следует понимать буквально, но оно снова напоминает о вторгшейся армии. Итак, они слышат слово Евфрат; вот идет вторгающаяся армия, исполняющая ожидания Ветхого Завета, но также играющая на страхах жителей Римской империи.

Мы поговорим немного больше о том, кто эти четыре ангела, чем они занимаются и что это за армия вторжения, которая появляется на сцене. Как это

может быть связано с нашествием саранчи, которое автор описывает в первой части девятой главы?

Это доктор Дэйв Мэтьюсон в своем курсе по книге Откровение. Это 14-я сессия, 8-я и 9-я главы Откровения, семь труб и образы Исхода.